

То же и далее, в главе 14: когда началась канонада поляков по монастырю, «сущии же на стенах града людие, не могуще стояти, сохраняхуся за стены... и тако людие стояще неотступно, ждуще приступу, и о сем едином и крепляхуся» (стлб. 1045) — место, которое могло сложиться под влиянием повести. После начала сильной стрельбы турок из всякого рода оружия «граждане же от бесчисленных стреляний не можаху стояти на стенах, но западше ждаху приступу» (стр. 446).

Помещенная в главе 15-й (в начале осады монастыря) большая молитва осажденных (стлб. 1046—1047) несомненно писана в подражание такой же молитве при таких же обстоятельствах в повести: вся середина молитвы в «Сказании» представляет частью буквальное воспроизведение, частью легкий перифраз молитвы в повести.¹

Нашло себе в «Сказании» отзвук и упоминание повести о непрерывном (в течение 13 дней, днем и ночью) нападении турок на город (стр. 446). В «Сказании» читаем: «литва же и русские изменницы... стужаху гражданом, ратующе град за семь дней без почивания» (стлб. 1050).

Раз приведенные параллели между повестью и «Сказанием» доказывают, что Авраамий пользовался повестью в своем труде, то из того же источника получают объяснение и другие точки соприкосновения у него с нею не только в области плана и тематики отдельных мест, но и в стилистике. Эти последние места построены Авраамием под влиянием стилистических особенностей повести же, как повести воинской. К числу таких построений относятся, например, у Авраамия некоторые описания боевых столкновений, общих у повести с другими воинскими повестями.² Так, сюда следует относить такое описание битвы в главе 49 «Сказания»: «И соступишася обои полцы, и бысть сеча зла и сечахуся на многих местех, бьющеся чрез весь день; от оружейного стуку и копейного ломания и от гласов вопля и кричания обоих людей войска, и от трескота оружия не бе слышати друг друга, что глаголет и от дымного курения едва бе видети, кто с кем ся бьет. И яко зверие сечахуся» (стлб. 1145) или более краткое описание в главе 68: «Тогда бо от множества вопля и кричания обою страну не бе слышати и пищального стуку, но токмо огонь и дым восходящ; от дыму же темну облаку нешедшу и покрывшу войско все» (стлб. 1222). Достаточно с этими описаниями сопоставить описание в повести первой крупной битвы (на 14-й день осады), чтобы убедиться в зависимости описания «Сказания» именно от описания в повести:³ мы видим сходство не только образов, но и их словесного выражения.

Оставляя в стороне другие более мелкие точки соприкосновения между повестью и «Сказанием» Палицына, мы с уверенностью можем заключить, что в числе литературных⁴ источников Авраамия была и

свою страну... да бьется с турки с стены, а из града не выходити ни выезжати» (стр. 446).

¹ См. стр. 446. Конец же молитвы в «Сказании» — свой: он составлен применительно к местным условиям — с упоминанием Сергия и Никона и покровительства богородицы, скорее всего, на основании жития Сергия.

² Например, см описание битвы псковичей с поляками в «Повести о нахождении Батория на Псков» (Чтения ОИДР, 1847, кн. 7 (11), отд. IV, стр. 15).

³ См. стр. 447 повести. Сходные выражения с повестью в цитате из «Сказания» мною выделены разрядкой.

⁴ Например, стлб. 1043 (о начале осады), 1054 (о хождении с иноками по стенам города) и пр.